Гарри было трудно поверить, что прошло уже три года с тех пор, как он оказался в новом месте и времени; они были, мягко говоря, насыщенными событиями.

Первое, что сделал Гарри на следующий день после победы над Тормундом, - построил кузницу, чтобы, как и обещал, дать новому народу достойное оружие. Он быстро понял, что для достижения этой цели ему нужно, чтобы они доверяли ему и, что еще важнее, его магии; ведь без угля ему придется использовать магический огонь для нагрева металла.

Люди его нового клана отнеслись к нему настороженно, но не враждебно, когда он продемонстрировал им хотя бы часть своих возможностей. Поначалу страх помогал мне, а уважение, которое они питали к моей победе в бою, позволило мне обрести больше контроля. Некоторые боялись больше других, думая, что его колдовство неконтролируемо и станет их погибелью, но их разуверили в этом, когда он дал понять, что магия подчиняется его воле, а не наоборот. Позже он узнал, что их страхи были вызваны утверждением бывшего короля Запределья, Рогатого Лорда, который говорил, что колдовство подобно мечу без рукояти. Для неподготовленного человека колдовство, возможно, и было бы мечом без рукояти, но они быстро поняли, что это не так.

В первый же день после того, как он взял под контроль клан Тормунда, были собраны камни для создания самой кузницы. Было немало ворчащих по поводу, казалось бы, бессмысленного занятия, но их быстро заглушили, когда все с изумлением наблюдали, как Гарри сплавляет камни воедино. Следующим шагом было разжигание огня, что, на удивление, не произвело особого впечатления на присутствующих, но когда он приступил к процессу создания железа, необходимого для изготовления оружия, их челюсти вновь упали на пол.

Обычно Гарри опасался использовать зачарованные металлы для чего-то постоянного, и в будущем он надеялся найти постоянную железную жилу, но решил, что и зачарованный металл сойдет. Чтобы избежать возможности разрушения зачарованного металла со временем или из-за вмешательства магии, Гарри решил нарисовать руны на каждом из новых видов оружия и доспехов, что помогло бы обеспечить их качество и долговечность.

Очевидно, что в будущем ему будет не под силу самостоятельно заниматься ковкой и резьбой, поэтому он взял на работу всех желающих обучиться этому ремеслу. У него было трое юношей и одна девушка, готовые работать в кузнице вместе с ним.

Одним из юношей был второй сын Тормунда, Торвинд Прирученный. В отличие от отца, мальчик не отличался крупным ростом, хотя руки у него были достаточно сильные для молота. У него были черные волосы, которые он, должно быть, унаследовал от матери, если судить по рыжим волосам отца, и серые глаза. Нос у него был слишком крупный, а на подбородке - ямочка. Мальчику было тринадцать лет, и, в отличие от старшего брата, он не отличался бойцовскими качествами; он был рад обнаружить, что умеет кузнечное дело. Тормунд тоже был рад за него.

Среди остальных был Варма, мальчик лет пятнадцати, у которого, похоже, был особый талант к изготовлению небольших частей доспехов, а именно пальцев для рук в перчатках. Он был светловолосым с бледно-голубыми глазами, что некоторых свободных людей немного смущало.

Он был самым крупным из новых учеников Гарри. Лицо мальчика напоминало Драко Малфоя, но его характер был сдержанным, он мало говорил и беспрекословно выполнял указания. Он был совсем не похож на блондина, хотя и немного напоминал его.

Григг, самый старший из мальчиков, которому исполнилось семнадцать лет, со временем приобрел талант к витиеватой работе над доспехами, добавляя к ним узоры, которые Гарри не смог бы создать без помощи своей магии. Юноша был высок, и Гарри узнал, что отчасти он решил помогать потому, что при его росте ему, похоже, не хватало координации, необходимой для успешного сражения.

Фалин, четырнадцатилетняя девушка, была невысокой, но сильной, и Гарри был более чем удивлен, что она не была одной из копьеносцев. У нее были светло-каштановые волосы и лесные глаза, квадратное лицо и слегка кривые зубы. Гарри сдерживался от смеха каждый раз, когда ловил их с Вармой взгляды. Вероятно, это была одна из причин, по которой девушка вообще решила помочь. Со временем она научилась делать самые лучшие поммели и рукоятки на различных видах оружия.

Никто из его подмастерьев, если не сказать больше, не был совершенен с самого начала, но они быстро делали сносные вещи, и уже через месяц после начала работы они изготовили достаточно доспехов и оружия, чтобы экипировать всех сражающихся мужчин и женщин в клане.

Выбиванием рун на металле занимались еще два человека. Мелла была красивой пожилой женщиной лет пятидесяти, чьи дети уже давно выросли. Ее каштановые волосы в основном поседели, но серые глаза все еще хранили в себе много света. Она была лишь немного ниже Гарри, и, судя по ее фигуре, он не сомневался, что когда-то она была очень красивой молодой женщиной. Несмотря на возраст, а может быть, и благодаря ему, она умело обращалась с деталями и быстро выучила руны, которые требовались Гарри; он решил, что до его приезда ее талант был растрачен с лихвой.

Но самым удивительным из дополнительных рунных резчиков была Мунда, младший ребенок Тормунда, которой было всего пять лет, - маленькая упрямая девочка с рыжими волосами отца. Ее называли "тронутой огнем", а я полагал, что семью Уизли коснулся целый ад. У нее были серые глаза и вечная улыбка, несмотря на условия жизни на Севере. Когда дело дошло до собственно резьбы, девочка была одарена талантом к искусству, необходимому для вырезания рун.

Когда они принесли ему готовые изделия, он был удивлен, обнаружив не только норвежские и гэльские руны, которые он указал как необходимые, но и руны Первых людей, по крайней мере, так ему сказали. Поначалу Гарри опасался, что дополнительные руны нарушат свойства всего изделия; поэтому он был приятно удивлен, когда после зарядки рун магией ничего не взорвалось, а дополнительные руны не оказали никакого влияния, лишь слегка усилив остальные эффекты.

Помимо рун, предохраняющих доспехи от магического разрушения, в них были руны для тепла, подкладки и уменьшения веса, хотя многие свободные люди все еще подбивали свои доспехи мехом по обычаю.

Некоторые бойцы хотели носить полные пластины, а другие шли по тому же пути, что и Гарри, надевая лишь браслеты, перчатки, гривны и металлические накладки на ноги. Это были люди, которые предпочитали в бою мобильность, а не грубую силу. Гарри жалел, что у него нет больше кожи василиска, и он мог бы сшить для своего нового народа крепкие кожаные доспехи, а не полагаться только на металл.

Когда все они были облачены в стальные доспехи и держали в руках оружие, то выглядели не как группа одичалых, а как настоящая боевая сила.

За месяц, потраченный на изготовление оружия, Гарри узнал, зачем группа Тормунда вообще пришла сюда. Изначально они планировали напасть на другую группу одичалых под предводительством человека по имени Арвин, которая находилась всего в тридцати милях к западу от того места, где Гарри нашел своих новых людей. По всей видимости, этот человек в свое время оскорбил Тормунда, и тот собирался показать ему ошибочность его пути. Их группа была сопоставима по численности с группой Гарри, но, предположительно, гораздо менее искусна в бою. Гарри увидел в этом возможность: он мог посмотреть, на что способны его новые бойцы, и в то же время увеличить их число.

Перед тем как выступить в поход, Гарри отдал единственное распоряжение: не насиловать и не грабить, когда битва будет выиграна. Это вызвало немалый гнев, и Тормунд сердито посмотрел на него. Что ж, я не мог винить его за то, что он сказал, что не собирается менять их традиции. Гарри не хотел отступать, так как считал это первым шагом к прекращению единственного обычая одичалых, с которым он не соглашался. Пока продолжались споры, свободный народ оказался под гнетом волшебника, его магия вихрилась вокруг него, а голос гремел, заставляя всех присутствующих замолчать. Они успокоились, но не обрадовались, когда он объяснил, что планирует усилить свой клан, присоединив к нему мужчин и женщин из клана Арвина.

Исход битвы оказался именно таким, на какой он рассчитывал, - абсолютный разгром. У них было не только больше людей с лучшим снаряжением, но и лучшие бойцы. Силы Арвина насчитывали всего около сотни мужчин и женщин, а к моменту сдачи в плен их осталось вдвое меньше. Всего в рядах Гарри погибло пять человек, а остальные семь получили ранения. Этот поступок вызвал еще большую преданность его людей, даже если они еще не до конца приняли его магию.

Конечно, во время боя Гарри заметил одну неприятность, хотя задним числом она его не удивила. Им не хватало дисциплины, и Гарри постарался это исправить. Обычный протокол после такой победы заключался в том, чтобы забрать у побежденной группы все, что они пожелают, включая женщин, а всех остальных оставить без ничего полезного.

У Гарри был совсем другой подход. Он собрал оставшихся в живых бойцов вместе с двадцатью или около того людьми, которые не сражались, в центре лагеря и предложил им: присоединяйтесь и процветайте под его командованием или откажитесь и в будущем будете иметь дело с ним и его командой. Многие были убеждены, увидев качество оружия, созданного Гарри и его подмастерьями. У них не было желания сталкиваться с людьми Гарри в будущем, и все они присоединились к его группе.

Страх перед его магией присутствовал, но был смягчен первоначальными членами группы, и они быстро ассимилировались в группе Гарри. Гарри был более чем счастлив, когда Тормунд подошел к нему после битвы и понял решение Гарри защищать завоеванный народ, а не грабить его, как это было принято. После победы встал вопрос о том, что делать дальше.

Гарри решил на время вернуть свой клан в кузницу, чтобы снарядить новых бойцов, но он знал, что маленькая полянка в лесу никогда не станет постоянным поселением, которого он хотел. Они снова принялись за работу в кузницах, изготавливая оружие для новых членов клана, которых впоследствии обучал Тормунд и его воины. Две недели спустя Тормунд и Гарри завели разговор о том, что сильно занимало его мысли в течение первого месяца.

Они сидели в палатке Тормунда, которая по-прежнему была самой большой в лагере. Женщина и дети Тормунда оставили их по просьбе Гарри.

"О чем ты хотел поговорить, Гарри?" хмуро спросил Тормунд, дожевывая кусок оленьего мяса.

"Каково твое мнение о Крастере?" Гарри спросил серьезно, поскольку, хотя он и был доволен тем, что причинил ужасному человеку некоторую боль, ему казалось, что он сделал недостаточно.

"Этот человек ужасен, - начал он, - его поступки противоречат богам. Он проклят, как и все его отпрыски".

"И все же ничего не делается, чтобы положить конец его практике, - сказал Гарри немного раздраженно, - почему?"

"Вороны оставляют его в покое, потому что он дает им информацию и убежище. Мы оставляем его в покое, потому что он помогает воронам".

"Но вы не испытываете любви к воронам, так почему же вас волнует, что человек все еще рядом?" Гарри был более чем озадачен этим вопросом.

Тормунд пожал плечами: "Зачем убивать человека, если это только привлечет их внимание к нам".

"Значит, вы боитесь воронов и их возможной мести?"

"Да, большинство боится. Мы знаем, что их численность сократилась за последние годы, но не знаем, насколько. Спровоцируй их, и внезапно мой клан может оказаться в центре внимания сотни воронов, настроенных против нас". Тормунд искренне беспокоился о благополучии своего народа.

Гарри фыркнул, а Тормунд бросил взгляд на младшего: "Мой клан Тормунд. Ты ведь знаешь, что твои рассуждения были невероятно глупыми: оставив его в живых, ты позволил воронам заполучить источник, который охотно выдает информацию о других свободных людях; поверь мне, я знаю, я был там. Я смог найти тебя с такой легкостью только потому, что он указал мне твое местоположение. К тому же я не думал, что ты такой трус". К этому моменту он уже намеренно выводил человека из себя.

Тормунд поднялся на ноги и зарычал на Гарри: "Я не трус. Я просто ценю жизни своих людей больше, чем ненавижу Крастера".

"Я бы сказал, что сейчас у нас гораздо меньше поводов для беспокойства, чем два месяца назад из-за воронов". Гарри бросил на Талталкера взгляд, и тот слегка отступил.

"Так что же ты будешь делать? Пойдешь к Крастеру и убьешь его и его?" спросил Тормунд более чем недоверчиво.

"Нет, - Тормунд торжествующе улыбнулся, и сквозь густую рыжую бороду показались слегка желтые зубы, - я бы убил только самого мужчину, а женщин я бы спас".

Улыбка быстро сменилась гримасой: "Люди не приняли бы их, они сочли бы их проклятием".

"И почему же?" спросил Гарри, приподняв бровь.

Тормунд заговорил так, словно обращался к кому-то, кого тронули за живое: "Они женаты на своем отце, все и каждый из тех, кто остался; они прокляты богами".

"Разве они виноваты в том, что их заставляют выходить замуж и ложиться в постель с отцом? Я надеюсь, что боги возложат вину на человека, который использует детей в своих интересах и, по сути, держит их в плену в собственном доме. По мне, так они далеки от того, чтобы быть по-настоящему свободными людьми". Гарри рассуждал так спокойно, как только мог.

"Значит, вы убьете его и приведете их к нам?" Гарри кивнул: "Людям это не понравится, Гарри, и все еще есть небольшая доля страха перед тобой и твоей магией. Это вызовет еще большее недоверие".

"Насколько велико сейчас их недоверие?" спросил Гарри немного раздраженно.

Тормунд пожал плечами: "Не настолько, чтобы тебе было о чем беспокоиться, но им это не понравится".

"Значит, если я объясню решение так, чтобы оно соответствовало их интересам, это не принесет особого вреда?" Тормунд видел, как в голове темноволосого мужчины закрутились колесики.

"Как бы вы это сделали?"

"Этот человек, как мне сказали, регулярно торгуется с воронами, - кивнул Тормунд, - полагаю, его кладовая заполнена до краев, и в ней столько еды, сколько он может унести. Я привезу с собой все до последнего клочка вместе с женщинами, которые решат присоединиться ко мне; в конце концов, они свободные люди, и я не стану их принуждать. Полагаю, мои люди будут гораздо охотнее принимать их, когда они придут с месячным запасом еды, а если в результате они еще больше оценят мое лидерство - тем лучше". Гарри закончил с озорным блеском в глазах.

"Это может сработать". Тормунд провел рукой по бороде: "Ты сам справишься?"

"Да, это всего лишь один старик, даже если он старый ублюдок, думаю, я справлюсь с ним сам. Ты ведь еще не видел, на что я способен в боевой магии, один человек - это еще ничего". Тормунд нервно хихикнул, и на этом разговор был окончен.

В тот вечер Гарри сделал то, о чем мечтал в день своего первого приезда в Крастерс-Кип. Он аппарировал на небольшое расстояние от внешней стены этого места и, как обычно, надел плащ-невидимку; он знал, что может просто воспользоваться заклинанием обескураживания, но предпочел использовать семейную реликвию. Он бесшумно прошел через все помещения и быстро вошел в главное здание, с радостью обнаружив старого ублюдка одного в своей постели. Остаётся надеяться, что заклинание не позволило ему изнасиловать своих дочерей-жён до моего возвращения.

Гарри инстинктивно понимал, что Убийственное лекарство вызовет подозрения, как только тело Крастера будет найдено. Оно было слишком чистым для того, что мог сделать одичалый, и он искренне сомневался, что какая-нибудь ворона решит, что человек умер от сердечного приступа. Подумав об этом, Гарри выпустил беззвучное Режущее проклятие прямо в горло мужчины. Тот мгновенно отреагировал: он задыхался, с расширенными от ужаса глазами хватаясь за заливающую шею рану. Кровь сочилась по пальцам и затекала в чистую рубашку. Желая, чтобы этот ублюдок увидел, кому наконец-то хватило воли его убить, Гарри снял плащ-невидимку и наблюдал, как кровь мужчины стекает на тёмно-коричневые меха под ним. Серые глаза впились в изумрудно-зелёные, и в них на мгновение вспыхнуло узнавание. Мужчина убрал руку с шеи и попытался ударить Гарри, но прежде чем удар достиг цели, свет покинул его глаза, а на губах застыло яростное рычание.

Гарри мог бы легко трансфигурировать тело и бросить его в реку, но он хотел, чтобы люди знали, что этот человек мертв, поэтому оставил его там, где он был, и направился к выходу из здания. Было раннее утро, когда он наконец разбудил женщин и девушек из их покоев.

"Что вы здесь делаете?" настороженно спросила старшая из оставшихся жен Крастера, когда они вышли из своих покоев.

"Крастер мертв, и я здесь, чтобы забрать вас с собой и присоединить к своему клану, если вы того пожелаете". Среди младших девушек раздался радостный ропот, в то время как женщины постарше смотрели на него с большим подозрением.

"Всего шесть недель назад ты стоял с воронами, а теперь возглавляешь группу свободных людей?" скептически спросила самая старшая женщина, которую, как он узнал позже, звали Ферни.

"Я взял под контроль группу одичалых в тот же день, когда покинул вас, и с тех пор сделал их сильнее, чем любой из малых кланов". Гарри не хотел показаться высокомерным, но факты есть факты.

Женщина недоверчиво фыркнула: "И как же ты убедил свой народ принять нас? Другие

свободные люди ненавидят нас за то, что мы такие, какие есть".

"А кто вы?" Гарри быстро огрызнулся: "Потому что все, что я вижу, - это девятнадцать женщин и девочек, которые были несчастными детьми очень больного человека".

"Мы прокляты, как и весь наш народ, и, убив Крастера, вы обрекли нас всех на гибель". Она ответила с усмешкой.

"Вы обречены, только если сами выберете. Идемте со мной, и я не могу обещать, что вас примут сразу, но могу обещать, что вы будете жить". Собравшиеся женщины смотрели друг на друга, ожидая, кто первый сделает шаг.

Гарри не удивился, когда к нему первой подошла пятилетняя девочка и взяла его за руку. Он ласково улыбнулся ей, и вскоре все собравшиеся решили пойти с ним, хотя бы потому, что не хотели покидать своих.

Гарри велел женщинам собрать все продукты из кладовки и вынести их во двор между пятью зданиями. Женщины, поняв, что он один и у него нет даже ноши, чтобы нести это огромное количество еды, задались вопросом, что он собирается со всем этим делать. Он шокировал их, когда достал из кобуры свою палочку и начал переносить все продукты в место, расположенное за пределами нынешнего походного лагеря его клана. Всего десять минут ушло на перемещение того, что могло бы прокормить 400 человек в месяц.

Когда он поднял глаза от своей работы, то не смог удержаться от смеха, вырвавшегося наружу при виде абсолютно недоуменных взглядов на лицах всех зрителей. Как только он полностью взял себя в руки, то схватил с земли большую тонкую ветку и превратил ее в портключ.

"Что она будет делать?" спросил пятнадцатилетний подросток, которого он спас от внимания Крастера, когда был здесь в последний раз.

"Перенесет нас в точку, расположенную неподалеку от нашего нынешнего лагеря. Это будет довольно дезориентирующе, и хорошо, что никто не нарушил пост, но вы можете почувствовать рвотный позыв". С этими словами он заставил всех ухватиться за длинную ветку, а сам крепко взял за руку младшую девочку и, прошептав слово на парселтанге, активировал портключ и перенес их в место в миле ходьбы от лагеря, где их ждали сани, чтобы отвезти продукты обратно. Зная, что в какой-то момент Гарри придется придумать, как выращивать овощи, он взял по одной штуке на будущее. Он мог поддерживать их свежесть с помощью чар и надеялся найти подходящее место для их посадки в будущем. Холод земли можно было преодолеть, но он не мог просто сделать землю плодородной, так что придется подождать.

http://tl.rulate.ru/book/101357/3511015